

Мухаева Замиря Ахнабовна

ТОПОНИМИЯ ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО ГОВОРА
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
(ЮГА ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ)

10.02.02 - Языки народов Российской Федерации (татарский язык)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2003

Работа выполнена в отделе языкознания Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

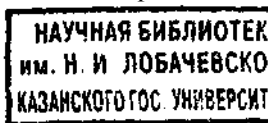
Научные руководители:	доктор филологических наук, профессор, академик АНТ Закиев Мирфатих Закиевич;
	доктор филологических наук, главный научный сотрудник Рамазанова Дария Байрамовна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Саттаров Гумар Фаизович;
	кандидат филологических наук, доцент Филькова Алла Юрьевна
Ведущая организация:	Казанский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится « 24 » февраля 2004 г. в 13.00. час. на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 в Институте языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова Академии наук Татарстана по адресу: 420111, г. Казань, ул.Лобачевского, 2/31, а/я 263.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (ул.Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан « 14 » января 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

Саберова Г.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Среди актуальных проблем современной тюркологии видное место занимает изучение собственных географических имен. Большое развитие за последние годы получила ономастика, которая является важным самостоятельным направлением языкознания. Она получила научный статус еще в 30-х гг. XX в. проведением во Франции 1-го Международного ономастического конгресса (1930). О роли и значении этой области науки свидетельствует также и организация в 1949 г. в Бельгии Международного ономастического комитета при ЮНЕСКО, занимающегося изданием с 1950 г. журнала «Онома». В русле развития ономастики заметно возрастает и роль топонимических исследований для изучения истории народа и его языка. «Собственно топонимию можно образно представить себе как своего рода зеркало человеческой истории»¹, так как в топонимии отражаются и этнические названия, и исторические события, и своеобразие хозяйственного типа, и личные имена людей.

«Красноречивые свидетели прошлого, географические названия занимают почетное место среди самых драгоценных исторических памятников, как живое эхо отдаленных времен» - писал известный топонимист В.А.Никонов². О научном значении изучения топонимов указывается многими исследователями³.

Актуальность темы. Географические названия - это исторические памятники, отражающие быт и мировоззрение живших здесь когда-то людей, их имена, хозяйственные работы и прочие. Сохраненные для науки, топонимы могут рассказать о многом, если они своевременно и бережно записаны и

¹ Абдрахманов А. Историко-этимологическое исследование топонимов Казахстана: Научн. докл. по изд. трудам, предст. к защите ... доктора филол. наук. — Алма-Ата, 1991. — С. 3.

² Никонов В.А. Введение в топонимику. — М.: Наука, 1965. — С. 13.

³ Никонов В.А. Указ. соч.; Он же. География названий млечного пути // Ономастика Востока. - М.: Наука, 1980. — С. 242-244; Суперапская А.В. Что такое топонимика? — М., 1985; J.Erdödi. Finnisch-ugrische Gestirnnamen: ein Beitrag zur Frage der Kultursprechen. — «Annales Universitatis Scientiarum Budapestiensis de R.Eötvös nominatae. Philologica». Т.8. Budapest, 1968.; Самтаров Г.Ф. Татар топонимиясе. — Казан, 1998; Гарипова Ф.Г. Имя и история. — М., 1987.; Закиев М.З. Терки-татар этногенезы. — Казан, 1998 и др.

Следовательно, от научного изучения и правильного решения вопросов топонимических систем в известной степени зависит состояние некоторых общенаучных положений.

Топонимическая система юга Пермской области формировалась в течение ряда столетий в сложных географических, исторических и лингвистических условиях, на территории, которая постоянно служила местом соприкосновения, взаимопроникновения и сосуществования родственных и неродственных этнических потоков с востока, запада и юга. Каждая миграционная волна оставляла здесь топонимические, преимущественно гидронимические отложения, создавала свои топонимические модели.

Топонимия территории пермского говора татарского языка (юга Пермской области) еще не являлась объектом специального комплексного изучения, хотя ученые и краеведы в своих трудах в той или иной степени касались некоторых моментов данного вопроса¹.

Избрание объектом исследования топонимии территория распространения пермского говора татарского языка (юга Пермской области) объясняется необходимостью научного изучения: этого интересного пласта татарского языка, содержащего целый комплекс ценных сведений как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Регион с древнейших времен является зоной различных этнических контактов, привлекает внимание разных ученых. До сих пор он не подвергался специальному разностороннему, систематическому изучению со стороны топонимистов.

Необходимость безотлагательного, фронтального сбора топонимического материала и его систематизации объясняется еще и тем, что знатоков богатства географической лексики, наших бесценных информаторов (людей старшего поколения) становится все меньше и меньше, а большинство топо-

¹ Чагин Г.Н. Народы и культуры Урала в XIX-XX вв. — Екатеринбург, 2002; Кривошекова-Гантман А.С. Откуда эти названия? — Пермь, 1973; Гарипова Ф.Г. Исследования по гидронимии Татарстана. — М.: Наука, 1991; Закиев М.З. Татары (проблемы истории и языка). — Казань, 1995. — С. 58-68; Рамазанова Д.Б. Некоторые наблюдения над топонимией и антропонимией пермских татар // Ономастика Татари. — Казань, 1989; Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. — Казань, 1993; Фатыйхов А. Гәйинэ иле (Гайнинский край). — Барда, 1995 и др.

нимов до сих пор продолжает оставаться еще незафиксированным, тем более не изученным.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы состоит в том, чтобы провести исследование топонимии территории пермского говора татарского языка (юга Пермской области) в историко-лингвистическом, лексико-семантическом, лингво-структурном аспектах, выявить определенные закономерности в семантике, структуре географических имен, определить особенности ее формирования.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- сбор материала и классификация топонимии юга Пермской области;
- определить социально-экономические, историко-культурные предпосылки формирования топонимов данного региона;
- выявить этнолингвистические пласты топонимии на территории распространения пермского говора;
- определить основные способы образования топонимов, типы их моделей;
- описать гидронимическую систему региона, установить исторические условия и время появления гидронимов, определить закономерности построения их путем структурно-словообразовательного анализа;
- установить основные номинации топонимов;
- рассмотреть топонимию территории пермского говора в сравнении с топонимией центральной территории расселения татарского народа.

Источники исследования:

1. Материалы, собранные автором в 1998-2002 годах во время индивидуальных, специально проведенных экспедиций в районы юга Пермской области, т.е. на территорию распространения пермского говора: Бардымский, Березовский, Октябрьский, Кишертский, Чернушинский, Лысьвенский, Куединский, Ординский, Суксунский, Кунгурский, Уинский, Пермский районы. Кроме того, автор посещала районы Кудымкарский, Очерский и Горнозаводский.
2. Архивные данные: памятники деловой письменности, списки населенных мест, «Ревизские сказки уездов и волостей»;
3. Исследования по истории и топонимике Прикамья;
4. Работы по топонимике и микротопонимике других регионов.

Методы исследования. Теоретической и методологической основой исследования являются достижения современной ономастики, лингвистики, тюркологии.

Цели и задачи, поставленные в данной диссертации, требуют комплексного исследования топонимического материала, что обуславливает применение различных методов и приемов исследования: исторического, семантического, структурно-лингвистического, сравнительно-сопоставительного, описательного, этимологического, статистического и картографического.

В теоретическом плане опираемся на основные научно-теоретические положения, разработанные такими видными учеными-ономастами, как Б.А.Никонов, А.В.Суперанская, О.Т.Молчанова, Э.М.Мурзаев, Г.Ф.Саттаров, Ф.Г.Гарипова, А.К.Матвеев; а также и тюркологами: Н.А.Баскаков, М.З.Закиев, Л.Ш.Арсланов и др.

Для установления параллелей и значений слов в других языках использовались словари: В.В.Радлов «Опыт словаря тюркских наречий» (1893-1911), Э. и В. Мурзаевы «Словарь местных географических терминов» (1959), Э.В.Севортян «Этимологический словарь тюркских языков» (1974; 1976; 1980), Г.Ф.Саттаров «Татар исемнәре сузләге» (1981), «Татар теленең диалектологик сузләге» (1969, 1993), и другие переводные, диалектологические, этимологические и топонимические словари тюркских, финно-угорских и других языков.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа представляет собой первое историко-лингвистическое исследование географических названий юга Пермской области в пределах распространения пермского говора. Определена стратиграфия топонимов, рассмотрены основные мотивы номинации, раскрыты лексико-семантические разряды и способы словообразования топонимов. Установлена общность топонимии территории пермского говора с топонимией южных сопредельных ареалов, прежде всего, центральной территорией расселения татарского народа.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные выводы могут способствовать углублению исследований по языкознанию, истории, топонимике Волго-Камского ареала, а также расширяют наши

представления об ареальной топонимической системе и ее стратиграфических пластах и т.д.

Научные результаты исследования могут быть использованы при составлении программ спецкурсов и спецсеминаров по татарской ономастике, учебной и краеведческой работе, в школе и т.д.

Полученные материалы могут послужить источником и для картографических работ. Научные толкования значений топонимов являются ценным источником при составлении этимологического и толкового словарей тюркских топонимов Пермской области, и, в целом, Российской Федерации.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражаются в восьми публикациях. По материалам исследования сделаны выступления на итоговых научных конференциях Института, на научно-практической конференции «Этническая культура и современная школа». В местной печати под рубрикой «Вернем исчезнувшей деревне имя» опубликовано 17 научно-популярных статей.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы и приложения (словарь топонимов), одной карты-вклейки.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяется предмет исследования и его задачи, обосновывается актуальность темы, аргументируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются методы и принципы исследования, представлены сведения об апробации и структуре диссертации.

В первой главе дается общая характеристика изучаемого региона в историко-этнографическом, географическом и лингвистическом аспектах, отслеживается история изучения топонимии территории пермского говора татарского языка (юга Пермской области).

Вторая глава диссертации - «Этнолингвистические пласты топонимии территории распространения пермского говора татарского языка (юга Пермской области)» - посвящена стратиграфии топонимов.

Географические названия развивались исторически, их происхождение тесно связано с историей, культурно-экономической, общественной жизнью и развитием языков народов, населявших данную территорию. В течение тысячелетий менялись исторические условия, языки и народы, поэтому ни в одной стране нет единообразной в лингвистическом отношении географической номенклатуры.

Топонимическая система территории пермского говора формировалась в течение длительного периода в чрезвычайно сложных историко-географических и лингвистических условиях. Поэтому она неоднородна по происхождению и времени возникновения. Процесс ее формирования связан со становлением татарского народа, его языка, быта. В главе содержатся исторические сведения об этническом составе данной территории, которые имеют важное значение для выяснения причин языкового разнообразия топонимов исследуемого региона.

Историко-генетический подход при топонимическом стратиграфировании системы географических названий территории пермского говора позволяет выделить следующие этнолингвистические пласты: 1) пермско-финно-угорский пласт; 2) тюркский, куда включены и названия арабо-персидского происхождения; 3) славянский (русский) пласт. Удельный вес этих пластов далеко не одинаков: если тюркская и финно-угорская топонимия преобладает повсеместно, то географические названия иноязычного происхождения часто имеют ареальный характер и немногочисленны.

Наиболее древним и преобладающим из опознаваемых топонимических пластов является пермско-финно-угорский. Распространенные в нашем регионе топонимы финно-угорского происхождения могут быть объяснены на материале языков данной группы: коми, включая сюда и коми-язьвинцев¹, удмуртского, марийского, манси, мадьярского (венгерского).

Ряд топонимов образован при помощи топоформанта -ва, что в пермских языках означает *вода*. *Лысьва* (тат. *Ылыч*) - название реки, районного центра, города, восходит к сочетанию коми-пермяцкого *лыс* «хвоя» и *ва* «вода». Интересно то, что древнепермское слово *лыс* бытует и в татарском язы-

¹ *Arviol Genetz*. Ost-Permishe Sprachstudien // Journal de la Societe Finno-Ougrienn. — 15. — Helsingfors, 1897; *Лыткин В.И.* Коми-язьвинский диалект. — М., 1961.

ке: *ылыс «хвоя»*. *Шаква* (по татарски *Шауба*) — название реки, поселка в Лысьвенском районе. По коми-пермяцки *шах «гриб»* + *ва*, то есть *грибная вода*. Так же: *Сылва* (тат. *Селил*) < *талая* + *вода*, *Чусовая* < *быстрая* + *вода* и т.п.

Некоторые названия можно объяснить на материале удмуртского языка. Ойконим *Маремья*, удм. *мур* «глубокий», *моромыны* «углубляться» + манс. *я* «река», т.е. глубокая река. Ойконим *Юкишур* < удм. *юг* + удм. *шур* «река», т.е. южная река.

Следует заметить, что удмуртский подпласт более ярко представлен в пределах западной части юга Пермской области.

Марийский подпласт в топонимии исследуемого региона обнаруживается в основном в ойконимах и гидронимах. Например, *Атер* - ойконим и гидроним в Чернушинском районе, состоит из двух компонентов, имеющих самостоятельное значение: *з(а)* + *тер (тор, тур)* «озеро». Возможны две этимологии, причем обе на угорском материале. Согласно первой, данное название предположительно возводится к мансийскому *ай* «маленький» + *тер*. *Тур* «озеро»¹. Однако, более убедительной, на наш взгляд, является вторая версия этимологии, согласно которой *этер* состоит из двух гидронимических основ мансийского происхождения. Так, Н.К.Фролов считает, что элемент *э (а)* является редуцированным вариантом мансийского речного термина *ахт:ахтур* «старица-озеро, образованное протокой»². И.С.Галкин пишет, что топооснову *тер (тур, тор)* можно сопоставить с мансийским *тур* «озеро», хант. *тор* «озеро»; манс. *ахт* «протока»³. Ср.: венгр. *Atteres* «переход».

Основным, преобладающим в топонимии территории пермского говора татарского языка является тюркский пласт географических названий. Тюркская топонимия в современном ее состоянии представляет собой обширную по лексическому составу, с многослойной стратиграфией и разнообразными

¹ Калинина Л.И. О географическом термине *тор* и его вариантах // Вопросы финно-угорского языкознания. — Вып. 4. — Ижевск, 1967. — С. 112.

² Фролов Н.К. Ареалы расселения западно-сибирских угров по данным топонимии // Материалы VI международного конгресса финно-угроведов. — Т. 2. — М., 1990. — С. 293.

³ Галкин И.С. Тайны марийской топонимии. — Йошкар-Ола, 1985. — С. 9.

типологическими универсалиями систему, формирование которой происходило под влиянием различных этнокультурных факторов на протяжении длительного периода. Данный этнолингвистический пласт делится нами на 1) древнетюркский; 2) старотюркский, в который входят булгарские и кыпчакские названия, топонимы, образованные от арабо-персидских заимствований; 3) татарский; 4) чувашский подпласты.

1) В составе древнетюркского подпласта немало названий, в том числе и топонимов, встречающихся в древнетюркском языке и дошедших до нас в топонимии или находящихся какое-либо отражение и в татарском языке. Например, *Таз Татарский* и *Таз Русский*. В их основе лежит этноним *таз*, *тас* (от др.-тюркск. *таз*, *тас* «парша, плешь»).

Ойконимы *Малая Шадейка* и *Большая Шадейка* (Лысьвенский район). В основе их лежит личное имя Шады, восходящее, видимо, к тюркским родовым именам **Шад** и **Шады**.

Топоним *Кунгур* - река, город. В основе названия лежит этноним *канг* (ср.: *Кангыр*, *Канглы*, *Канглы*, *Кангарас*). М.З.Закиев, на наш взгляд, вполне справедливо пишет, что «...древние центры расположения пермских татар, ставшие потом уездными городками, назывались *Оса* и *Кунгур*, которые совпадают с этническими названиями *ос* (*ас-эс-ос-яс*) и *кунгур* (*конгор-кангыр*). Последнее обычно считается самоназванием печенегов. Считается, что *Кангарас* состоит из древних этнонимов тюрков: *кангар* + *ас*¹. К этому же пласту относятся и топонимы: *Тэлэс*, *Сып*, *Барда* и т.д.

2) В составе старотюркского подпласта выделяются:

а) кыпчакские (рус.половецкие) названия: Ойконим *Кыпчак* (*Кипчак*) в Куединском районе Пермской области, гидроним *Каран кул* (у деревни Усть-Турка, Ординский район). Кыпчакское слово *каран* «река, место реки, которое зимой не покрывается льдом». Известно, что оно широко распространено в Башкортостане (А.А.Камалов), Татарстане (Г.Ф.Саттаров, Ф.Г. Гарипова) и др.

Чалу, *чабу* «луг под сенокос». Эти слова продолжают сохраняться в микротопонимах (*Галәветдин чалу* - Березовский район, *Кэбир чалу* - Лысьвенский район, *Кәнжикэй чабу* - Бардымский район и т.д.). *Тоба* (*Талмас*

¹ Закиев М.З. Терки-татар этногенезы. — Казан, 1998. — С. 406.

тоба тау - Бардымский район, *Зарип тоба и Денис тоба* - Ординский район), где *тоба* «озеро, омут, пучина».

б) Булгарские названия. Ойконим *Болгары* (Пермский район), *Болгары* (Оханский район), которые позволяют предположить о существовании не только культурно-экономических, но и этнических связей между народами Среднего Приуралья с тюркоязычным населением Поволжья издревле, начиная со времен Булгарского государства.

в) Названия, восходящие к арабо-персидским заимствованиям в татарском языке. Ойконимы и гидронимы *Верхняя Мулянка, Нижняя Мулянка*. Второй компонент этих названий восходит к перс. *мулла* «мулла». Ученые, исследовавшие историю Пермского края, возникновение этих топонимов связывают с переселением сюда во время царствования Ивана Грозного татарского князя Маметкула. Старший его сын Уракбей Маметкулов жил на Верхней Мулянке, а младший Иракбей Сююндюк-бей Маметкулов - на Нижней Мулянке. Отец их был имамом или муллой, откуда и произошло название этих топонимов¹.

Гидронимы *Шишмара* (Кунгурский район), *Шишмайловка* < *Шишмавыл* + афф. (Бардымский район), ойконимы *Чокырчишимэ* (Березовский район), где *чишимэ* «источник, родник» < перс, чашм-чешм «глаз».

Среди арабо-персидских заимствований на топонимическом уровне распространены большое число антропотопонимов: *Муса тау, Хания квек, Морза куак, Мирзатау чабу* и мн.др.

Имеются ономастические названия, восходящие к различным лексико-семантическим группам лексики, связанным с духовной (*Ишан, Шайтан*) и материальной (*Чабаталы авыл, Чыбыклы кул, Чэй эч торган тау* и т.д.) культурой.

3) Татарский подпласт. В топонимии территории пермского говора татарского языка (юга Пермской области) богато представлен татарский пласт, образованный на базе татарской литературной и диалектной лексики и антропотопонимов: *эвәте авылы* (Аитково, Лысьвенский район), *Суксун* < *суык*

¹ Дмитриев А.А. Критические заметки по истории Перми Великой XVI века. — Пермь, 1893. — С. 13; Исхаков Д.М. Пермь татарлары // Пермь татарлары турында (О пермских татарах). — Барда, 2000. — С. 12.

су (Суксунский район), *Ишимово*, *Самар*, *Иштирэк* (Октябрьский район) и т.д.

Как показали наши исследования, в образовании географических названий активно участвуют диалектизмы, архаичные формы в более чистом виде. *Шартлама тау*, *Шартламалык* (Березовский и Лысьвенский районы), где диал. *шартлама* на татарском литературном языке жир жиләге «клубника». *Эчкэре чук* (Октябрьский, Ординский районы), *Эчкэре авыл* (Березовский район) < эч - внутрь + афф. -кэре, ныне вышедший из употребления. *Жиреклек* (лес в Ординском районе), *Жирекле елга* (Ординский район), где диал. *жирек*, тат.литер. *зирек* «ольха».

4) Чувашский подпласт. Согласно историко-лингвистическим исследованиям, чувашский язык составляет отдельную группу, довольно сильно отличающуюся от других тюркских языков. Он находился в тесном контакте с другими соседними языками, в частности, с языком булгар, позднее казанцев и мишарей, а потом волжских татар. Этот многовековой контакт оставил глубокий след в топонимии Поволжья и Приуралья, и языках этого региона¹. По исследуемому региону можно интерпретировать на чувашском языке следующие топонимы: ойконим *Бөрежле* (Бардымский район) < чув. *пураш-пораш* «барсук», ойконим *Шликтуз* (Бардымский район) < чув. *шилнк* «подражание клику канюка» + *туз* «устье».

Образование **русских топонимов** происходило на основе имен и фамилий первопоселенцев-русских: село Андреевка (Ординский район), деревня Константиновка (Бардымский район); на основе названий русских религиозных праздников, церквей и монастырей: село Новорождественское (Лысьвенский район); прямого перевода на русский язык татарских топонимов: *Карагай саз* - Сосновое болото (Лысьвенский район), *Бәрделе киек* - Хариузовка (Ординский район) и т.д.;

Все вышеперечисленные пласты топонимов не являются обособленными друг от друга и создают целостную, интересную с научной точки зрения топонимическую систему территории пермского говора татарского языка (юга Пермской области).

¹ *Закриев М.З.* Проблемы языка и происхождения волжских татар. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1986. — С. 90.

Третья глава «Лексико-семантические особенности топонимии территории пермского говора татарского языка (юга Пермской области)».

Каждое отдельное топонимическое пространство имеет свои специфические особенности, из которых выявляются соответствующие топонимические универсалии (лексико-семантические группы слов). Такие универсалии дают возможность выявить физико-географические характеристики местности, получить определенные сведения о занятиях населения, прямо или опосредованно отраженных в семантике топонимов, а также позволяют выявить основные принципы топонимической номинации и установить объем топонимической лексики.

В данной главе раскрываются основные принципы номинаций и другие закономерности возникновения названий, присущие топонимии исследуемого региона, в которых отражены как природа, флора и фауна края, так и социально-политические, экономические стороны жизни народа, особенности культуры, быта и традиций.

С целью выявления лингвистической сущности топонимической системы и принципов номинации топонимы подвергаются определенному научному анализу. Большое значение при этом отводится лексико-семантической классификации топонимов, которая в зависимости от характера топонимического материала, целей и задач исследования может быть разных видов.

Лексический состав и номинации ойконимов. Материал, цели и задачи нашего исследования позволяют нам выделить два способа номинации топонимов, т.е. названий населенных пунктов.

Ойконимы апеллятивного происхождения, то есть названия, содержащие термины постоянных поселений, типов жилища, а также наименования с апеллятивами религиозно-культового и социального содержания, названия-символы.

При выявлении основных принципов номинации топонимов основной акцент сделан на анализе географических апеллятивов, т.к. при классификации топонимов принципиальное значение имеет роль нарицательного термина, его родо-видовая характеристика.

В работе дается историко-этимологическая характеристика апеллятивной лексики, участвующей в топообразовании исследуемой территории.

Проводится сопоставление апеллятивной лексики с таковыми сопредельных территорий.

К ойконимам апеллятивного происхождения относятся: названия с этнокультурными апеллятивами. Например, с термином «авыл» (деревня) образованы ойконимы *Иске авыл* (Карьево, Ординский район), *Яңа авыл* (Башап баш, Бардымский район), *Казан авыл* (Лысьвенский район), с термином *туз* (устье) - *Эри туз* (Октябрьский район), *Башап туз* (Бардымский район) и др.

Ойконимы онимического происхождения. Многие собственные имена на протяжении веков переносились с одного класса имеваемых объектов на другой или служили основами для создания новых имен тех же или иных ономастических классов. Возникая для обозначения одного объекта, имя нередко переходило на иной объект.

Ойконимы онимического происхождения исследуемой территории включают в себя:

- 1) антропоойконимы;
- 2) этноойконимы;
- 3) топоойконимы.

1. Ведущее место в ойконимии юга Пермской области, на территории распространения пермского говора, занимают названия от антропонимов. Их можно разделить на группы:

а) названия, образованные от имен, фамилий, прозвищ. Например, *Ишим*, *Самар*, *Бикбай* — названия деревень в Октябрьском районе, *Эвэте* (*Аитково*) - деревня в Лысьвенском районе и т.д.

б) ойконимы, производные от сословных титулов. С титулом «бай» - *Алтынбай* (Лысьвенский район), *Батырбай* (Бардымский район). С титулом «эмир» - деревня *Амировка* (Бардымский район).

в) ойконимы, производные от религиозных титулов: *Мулянка*, *Верхняя Мулянка*.

2. *Этноойконимы*. Глубокие и длительные связи этносов, их исторические судьбы оставляют значительные следы в этноойконимах. Этнонимы представляют большую ценность для изучения истории народов и истории языка. Появление первых этнотопонимов относится к глубокой древности. Оно было связано с общинно-племенным владением земель, когда и мест-

ность, и народность, населяющая эту территорию, обозначались одним и тем же именем¹.

В регионе широко распространены этнотопонимы, обусловленные неоднородностью этнического состава и этническими процессами, миграцией отдельных групп данной народности в сопредельные территории. Например: *Кунгур, Тэлэс, Барда, Сын, Оса* и т.д.

3. Ойконимы, образованные от топонимов.

Анализ ойконимического материала изучаемой территории показывает, что наименования населенных пунктов образованы от названий географических объектов. Ойконимы, возникшие на основе переноса наименований объектов природы, называются *топоойконимами*.

В зависимости от того, какой вид топонима дал имя населенному пункту, ойконимы изучаемой территории делятся на следующие группы:

а) гидроойконимы. Общеизвестно, что наши предки предпочитали селиться около водоемов. Их жизнь была тесно связана с водой. Вполне естественно и закономерно, что в последствии названия гидронимов переходили и на названия населенных пунктов. Например, к таким ойконимам относятся: *Шаква, Лысьва, Толбаш, Танып, Верх-Ирень (Иренбаш)* и т.д.

б) ойконимы от фитонимов: *Каен авыл, Жирекле* и др.

в) ойконимы от зоонимов. *Шликтуз* - деревня в Бардымском районе, где шлик - подражание клику канюка. Ойконим *Ашан* — *аш* на удмуртском «бык» (название деревень в Бардымском и Ординском районах).

г) ойконимы, образованные от орографических терминов, обозначающих гору (Тау авыл), ровную поверхность - «ялан» (поле) (*Озын Ялан, Ялан Оч*), таш (камень), ямы, бездны, овраги (*Чокыр авыл*) и др.

Гидронимы, их семантическая классификация. Выделяются следующие группы.

1) Наименования, в которых отражены физико-географические особенности и другие характеристики: *Кечкенэ елга, Озын елга, Кара елга, Суык чишмэ, Черек кул, Ачы кул, Карангы кул, Кугия, Корымлы елга* и т.д.

¹ *Поспелов Е.М.* Этнонимы в топонимии // Этническая топонимика. — М., 1987. —

2) Гидронимы, содержащие в своем составе фитонимы: *Мукле кул, Киндер кул, Каен саз, Алмакай чишмэ, Карагай елга, Каратөркеле кул* и т.д.

3) Гидронимы, содержащие в своем составе зоонимы: *Аккош кул, Бет-ле елга, Табан елгасы, Тана елга, Балыклы кул, Буре квечеклэгэн чишмэ, Камалы елга* и т.д.

4) Гидронимы, первые компоненты которых представляют собой слова, связанные с общественной жизнью, духовной культурой населения, сословными титулами: *Кирэмэт чишмэ, Ишан кул, Морзакай елга* и т.д.

5) Гидронимы, первый компонент которых восходит к личным именам: *Ахматкан кул, Гофэр куле, Сабит сазы, Карамбай чишмэ* и т.д.

В целом, анализ гидронимов территории пермского говора татарского языка (юга Пермской области) показал, что названия, отражающие собственные признаки географических объектов, в гидронимии региона занимают ведущее место. Это говорит о том, что характер номинации зависит от вида географического объекта и от его величины. Среди топонимов самыми сложными в этимологическом плане являются названия рек, что говорит об их очень древнем происхождении.

Оронимы, их лексико-семантическая классификация.

Среди оронимов региона можно указать на такие значительные (основные) группы:

Антропооронимы: *Муса тавы, Чулпан тавы, Жэвет тау.*

Этнооронимы: *Шиде тау* (Лысьвенский район), *Тэлэс каш* (Уинский район).

Наименования, связанные с обозначениями растительного и животного мира: *Торна тау, Аккош тау, Кэрэкэ тау.*

Географические названия с эмоционально-оценочными признаками объекта: *Очлы тау, Лэбиэк тау* и т.д.

Наименования, отражающие природные особенности именуемых объектов: *Сырт тау, Таш тау* и т.д.

Названия, содержащие сведения о материальной и культурной жизни народа: *Чэй эчэ торган тау, Утын-Тау, Первомай тау, Тегермэн тау* и т.д.

Микротопонимы, их лексико-семантическая классификация. Микротопонимы, входя в состав собственно топонимов, наряду с чертами, присущими всем топонимическим названиям, обладают рядом специфических

черт. Это - близость к апеллятивам, особенности в характере объекта, семантическая мотивированность, тесная связь с диалектами. На основе их анализа можно сказать: 1) ведущее место в микропонимии региона занимают названия, содержащие в себе апеллятивные термины: *Шакиркөөк, Мәсхэй көк, Гали кул, Басирэ чалуы, Чикләвекарка, Тегермин каш, Зеленый ялан* и т.д.; 2) в микропонимии изучаемого региона огромную роль играют названия, образованные от личных имен, фамилий, прозвищ: *Сэхия журе, Марка урманы, Гозер таллык, Чура карт журе, Саим таллык* и т.д.; 3) среди рассмотренных нами микропонимов особое место занимают названия, связанные с материальной и культурной жизнью народа и отражающие связь именуемого объекта с другими: *Колын журе* (место жертвоприношения), *үләр өс* (могильник), *Дровочик, Таш биегну журе (?)* и т.д.

На основе лексико-семантического анализа топонимов территории пермского говора татарского языка (юга Пермской области) можно сказать, что четкого разграничения между лексическими группами не наблюдается, т.е. некоторые топонимы по своей семантике могут относиться к разным группам, например: Муса тавы - и в апеллятивную (тау), и в онимическую (Муса); названия, образованные от географических терминов общетюркского характера, занимают ведущее место в топонимии региона.

В географических названиях они употребляются как со словами-определениями, так и в чистом виде, когда географический термин превращается в имя собственное.

Четвертая глава «Структурно-словообразовательный анализ топонимов территории пермского говора» посвящена выяснению проблем образования, определению наиболее продуктивных, характерных структурных и словообразовательных типов, выявлению роли существительных, числительных, глагольных форм, служебных частей речи и аффиксов в топонимовообразовании.

Словообразование в татарском языке рассмотрено в исследованиях Г.Алпарова (1945), В.Хангильдина (1959), Д.Г.Тумашевой (1964), Ф.А.Ганиева (1974; 1982) и др., способы же образования топонимов исследованы А.А.Бонюховым (1972), О.Т.Молчановой (1982), Г.Ф.Саттаровым (1966), А.А.Камаловым (1994), Ф.Г.Гариповой (1975; 1991), Ф.Г.Хисамитдиновой (1992) и др.

Словообразовательный анализ проводится нами, опираясь на работы вышеуказанных авторов. Исходя из особенностей грамматической структуры материала и опираясь на теоретические положения, высказанные рядом топонимистов, топонимы изучаемого региона делятся на простые и сложные.

Простые названия подразделяются на простые непроеизводные и простые производные.

- простые непроеизводные топонимы не поддаются дальнейшему морфологическому членению на аффиксы и основы, т.е. подразумеваются ойконимы, образованные от корневых непроеизводных основ-слов «...без специальных ономастических формантов, топонимизаций апеллятива» (А.В.Суперанская): Саз, Сарс, Таз, Ишим, Көн (солнце) и т.д.
- простые производные топонимы. В татарском языке, как известно, наиболее широко распространен морфологический способ образования новых слов.

Наиболее продуктивным в образовании простых производных топонимов является аффикс *-лы/~ле*, который указывает на обладание, изобилие или наличие растений, животных, на признаки, характер: *Жирекле*, *Каенлы* и т.д.

Продуктивный аффикс *-лык* свидетельствует о наличии характерных признаков, свойств, выражающих понятие скопления, обилия, концентрации тех или иных предметов на местности: *Ташлык* и т.д.

Аффикс *-чы/-че* в топонимах указывает на имя действующего лица или профессию. Имеются также топонимы с аффиксами *-кайАкэй*, *-нды/-нде*, *-ды/-де*, *-тым*, и т.д.

В отличие от простых названий, сложные топонимы состоят из двух и более основ. Мы разделили их на собственно-сложные, парные и составные.

1) Собственно-сложные топонимы: а) Модель существительное + существительное: *Чукбаш* (*чук* «улица, конец деревни» + *баш* «голова»), *Шауба-Шагба-Шахва* (*шах* «гриб» + *ва* «су»).

Первыми компонентами собственно-сложных топонимов, образованных на базе предикативной связи, выступают существительные, вторыми компонентами - глаголы: *Искильде* (*иш* + *килде*), *Чүргелде* (*Чура* + *килде*) и т.д.

б) парные топонимы — *Усть-Арий (Әри-Түз), Башап-Түз, Таз-Татарский* и т.п. Первый компонент парного топонима конкретизирует значение, либо показывает местонахождение объекта.

в) составные топонимы по морфологическим признакам делятся на двух-, трех-, и реже на четырехкомпонентные названия, образуются по разным моделям. В топонимии юга Пермской области преобладают двухкомпонентные топонимы, оформленные по 1 и 2 типам тюркского изафета:

/ тип: *Муса тау, Торна тау, Озын кул, Чулпан тау, Чокыр авыл* и др.

В первом типе изафета основным средством связи между компонентами выступает обязательное соседство. Связь подкрепляется еще произнесением обоих компонентов с одним фразовым ударением. Пермскому говору присуще употребление 1 типа изафета и в тех случаях, когда компоненты изафета выражают принадлежность, отнесенность, однако связываются без грамматических показателей.

2 тип. *Яучапкан кыры, Басирә чалуы* и т.д.

В изафете 2 господствующее слово принимает аффикс притяжательности, а зависимое имя находится в неопределенном падеже. Среди топонимов с изафетом 2 встречаются и трехкомпонентные: *Озын кул елгасы...*

В заключении диссертации приводятся основные выводы и результаты исследования.

Таким образом, процесс формирования топонимии территории пермского говора среднего диалекта татарского языка (юга Пермской области) происходил в течение длительного времени в сложных историко-географических и лингвистических условиях; в нем приняли участие различные тюркские и нетюркские (угры, русские) народы. В лексический состав топонимической системы входят названия, относящиеся к разным историческим периодам. Генетический подход позволил выявить в составе топонимии исследуемого ареала пермского-финно-угорский (наиболее древний), тюркский (многоплановый и богатый) и русский этнолингвистические пласты.

При этом, можем констатировать, что тюркский пласт топонимов ареала и по лексическому составу, и по генетическим источникам, и по моделям образования, и по номинативным принципам, т.е. по всем параметрам, является общим с топонимической системой центральной территории распространения татарского народа.

Топонимообразование региона, хотя и обнаруживает самобытные черты, развивалось по аналогии с другими ареалами, однако на фоне смешанности населения.

Тематическо-дифференцированный подход при лексико-семантической классификации позволил выявить отдельные специфичные особенности в формировании систем гидронимов (превалирование названий от апеллятивов, выражающих водные объекты), ойконимов (превалирование отгидронимных, отэтнотонимных и также отантропонимных), оронимов (в составе которых выявилось большое разнообразие апеллятивов; прежде всего с антропонимикой, также и зоонимикой и фитонимикой), микротопонимов (в образовании которых наибольшая доля приходится антропонимам и словам, отражающим разностороннюю деятельность человека); раскрыло многообразие номинации в исследованных системах.

Исследование путей образования топонимов региона показало, что в данной сфере применяются те же словообразовательные средства, которые используются в нарицательной лексике тюркских, в т.ч. и татарского, языков. В образовании топонимов территории пермского говора находят отражение и диалектные особенности.

Анализ подтверждает связь сложения топонимов с историей и языками народов, проживавших и проживающих на данной территории. Историко-лингвистическое исследование топонимии территории определенного ареала может дать дополнительные сведения о роли влияния тех или иных языков на формирование говоров татарского языка, также может способствовать решению отдельных вопросов этнической истории татарского народа.

Основные положения диссертация нашли отражение в следующих публикациях:

1) Мухаева З. А. Жирле шартларда ана теле укытуның кайбер үзенчәлекләре (Некоторые особенности преподавания родного языка в местных условиях) // Журнал «Мәгариф». - Казань, 1999. - №11 (765). - С. 36-37 (на тат. яз.).

сөйләше буенча (История языка и говора в топонимах) // Проблемы языка, литературы и народного творчества. — Казань, 2000. - С. 29-33 (на тат.яз.).

3) Мухаева З. А. Пермь сөйләше таралган төбәкнең топонимнары һәм гидронимнары буенча кайбер күзәтүләр (Некоторые наблюдения над топонимией и гидронимией территории распространения пермского говора) // Проблемы языка, литературы и народного творчества (Тел, әдәбият һәм халык ижаты мәсьәләләре). - Казань, 2002. - С. 67-73 (на тат.яз.).

4) Мухаева З. А. Лексико-семантическая классификация и структурно-образовательный анализ гидронимов юга Пермской области (территории распространения пермского говора) // Актуальные вопросы татарского языкознания. - Вып. 2. — Казань, 2003.

5) Мухаева З.А. Этнолингвистические пласты тюрко-татарской топонимии юга Пермской области // Итоговая научная конференция за 2002 г. - Казань, 2003 (в печати).

6) Мухаева З.А. Из истории изучения тюрко-татарской топонимии юга Пермской области // Молодежь и ее вклад в развитие современной науки. Материалы конференции молодых ученых и аспирантов АН РТ. 25-26 февраля 2003 года. - Казань, 2003 (в печати).

7) Мухаева З.А. Изучение топонимов и их роль в воспитании учащихся // Этническая культура и современная школа. - Пермь, 2003 (в печати).

8) Мухаева З.А. К характеристике топонимической системы территории распространения пермского говора татарского языка // Актуальные вопросы татарского языкознания. - Вып. 3. - Казань, 2003 (в печати).

9) 17 публикаций в районных газетах.

